

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К СЕМЬЕ И ДЕТЯМ

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106
EDN: RGQIRV

БРАЧНОЕ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Абдульязнов А. Р., Рустамова Г. М.*

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
(420111, Россия, Казань, ул. Лево-Булачная, 36А)

*E-mail: rustamova.gulshat@inbox.ru

Для цитирования:

Абдульязнов А. Р., Рустамова Г. М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодёжи // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 51. – С. 94-106. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106; EDN: RGQIRV

Аннотация. Естественная убыль населения продолжает фиксироваться в большинстве регионов России. Одним из приоритетных факторов, влияющих на продолжение депопуляции населения страны, выступает изменение в репродуктивном поведении молодёжи, которое выражается в откладывании заключения официального брака и рождения детей на более поздний возрастной период 25–35 лет, либо полный отказ от деторождения. Данная тенденция выступает весомым фактором сокращения численности и самой молодёжи, а следовательно и количества женщин фертильного возраста. Согласно данным Росстата, к 2035 г. численность населения в возрасте 14–35 лет в России сократится почти на 10%, а численность российских женщин в активном репродуктивном возрасте 20–29 лет — почти вдвое. Проанализированы ключевые элементы брачного и репродуктивного поведения молодёжи, которыми выступают два взаимосвязанных процесса: вступление в официальный зарегистрированный брак (проведён анализ возрастных коэффициентов брачности по полу в разрезе федеральных округов) и процесса рождения первого и последующих детей (проведён анализ возрастных коэффициентов рождаемости) с отслеживанием динамики показателей за 21-летний период с пятилетней периодичностью за 2001, 2006, 2011, 2016 и 2021 годы в разрезе населения возрастных групп: 16–17 лет; 18–24 лет; 25–34 лет; 35–49 лет; 50–70 лет (анализ за 2001 и 2006 гг. возрастной группы 35–70 лет). Результаты проведённого исследования подтвердили, что отличительной особенностью современного брачного и репродуктивного поведения молодёжи в России является откладывание брачного и репродуктивного дебюта на более поздний возрастной этап, преимущественная ориентация на малодетный или среднететный образ жизни, при этом одной из основных характеристик первого этапа создания семьи выступает добрачное сожительство.

Ключевые слова: молодёжь, семья, семейная идентичность, брачное поведение, рождаемость, репродуктивные планы, демографическая идентичность, депопуляция.

Введение

Исследование процессов естественного движения населения в России показывает сохранение тенденции депопуляции населения. Анализируя эволюцию процесса естественного прироста населения в разрезе субъектов РФ можно констатировать стремительный процесс уменьшения доли регионов с естественным приростом их населения: если в 1990 г. показатель прироста населения был характерен для 59 субъектов, то к 2021 г. данный показатель снизился до 10 субъектов. Наибольшее падение за 31 год в разрезе федеральных округов (ФО) России характерно для Приволжского, Дальнево-

сточного, Сибирского и Южного федеральных округов (рис. 1).

Согласно низкому и среднему варианту прогноза Росстата отрицательная динамика показателя численности населения в России продлится до 2045 г. (рис. 2). Принятый в 2020 г. Федеральный Закон «О государственной молодёжной политике в Российской Федерации», согласно которому были расширены возрастные границы молодёжи с 14–30 до 14–35 лет, существенно увеличил долю данной категории в общей численности населения страны с 17,7% до 26,3%, что не изменило масштаба депопуляции населения в России.

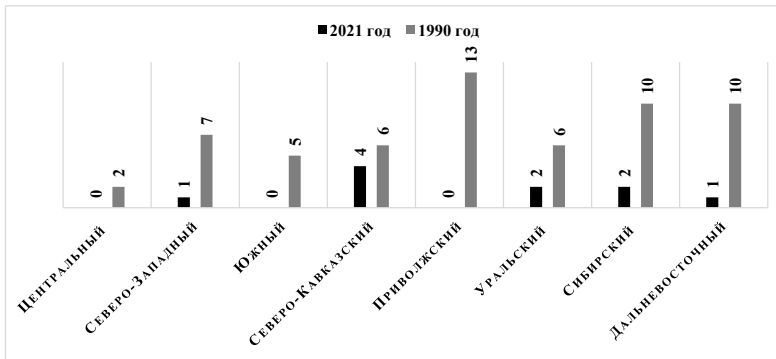

Рис. 1. Динамика числа субъектов РФ с естественным приростом населения по федеральным округам, единиц

Fig. 1. Dynamics of the number of subjects RF with natural population growth by federal districts
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

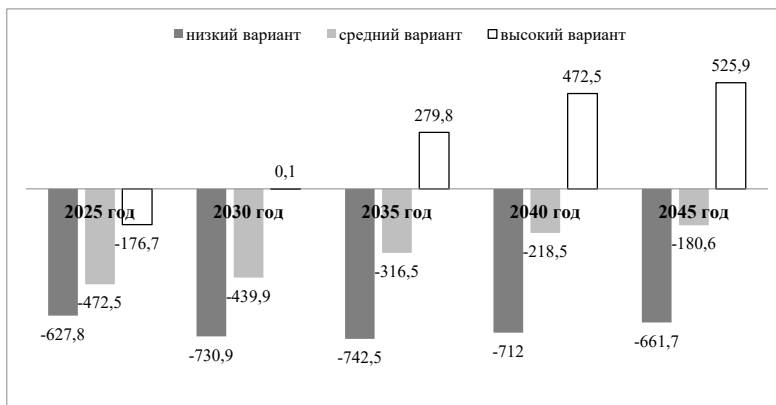

Рис. 2. Изменение численности населения по вариантам прогноза в России, тыс. человек

Fig. 2. Population change by forecast options in Russia, thousand people
Источник: Демографический прогноз. Изменение численности населения по вариантам прогноза // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.03.2024).

В составленном авторами статьи рейтинге субъектов РФ по доле родившихся у матерей в возрасте до 25 лет включительно от общего числа родившихся в 2021 г. первое место занимает Республика Дагестан с показателем 44%, последнее — Санкт-Петербург с показателем 15%. Фиксируется устойчивая тенденция сдвига основной доли рождений к материнским возрастам старше 25, 30 и 35 лет. Данный сдвиг начался в России в 1990-е гг., а в западных странах — ещё в 1970-х гг. [1]. Даже у регионов, входящих в первую пятёрку данного рейтинга, показатели не приблизились к 50%. Кроме Дагестана это Чеченская Республика (43%); Забайкальский край (35%); Республика Тыва (35%); Кабардино-Балкарская Республика (33%)¹. На современном этапе общественного развития ключевым фактором данной тенденции выступило изменение приоритета ценностей в сознании российской молодёжи, в котором, прежде всего, закрепился тренд на приоритетность выстраивания карьеры и повышения финансовой независимости в ущерб созданию семьи и рождению детей, что ощутимо влияет на её идентификационные характеристики, в том числе, затрагивая репродуктивные планы молодого поколения [2; 3].

Методология и источники данных

Брачное и репродуктивное поведение молодёжи выступает одним из ключевых элементов в понимании термина демографическая идентичность молодёжи, в целом тесно связанной с особенностями процесса формирования идентичности человека. Роль идентичности проанализирована несколькими поколениями учёных в сфере психологии, философии, антропологии, социологии и других наук (Э. Эриксон, Д. Г. Мид, И. Гофман, Т. Л. Визенгрунд, Г. Зиммель, Ч. Тейлор, Б. Э. Гидденс). На современном этапе термин «идентичность» в социальных науках трактуется, чаще всего, исходя из позиций теорий эссенциализма, примордиализма и конструктивизма (К.

Гирц, Ю. В. Бромлей, П. Ван дер Берг, П. Бергер, Т. Лукман). Вместе с тем, ряд учёных заняли критическую позицию в отношении роли и понимания термина «идентичность» (Р. Брубейкер, А. Мелуччи). Данные исследователи считают, что двусмысленное понятие «идентичность» необходимо разделить на более простые понятия: категоризация, самоидентификация, общность и другие более узкие по смыслу понятия [4].

В современной России ощутимый вклад в изучение брачного и репродуктивного поведения молодёжи вносит группа исследователей Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская) [5; 6], научная школа Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (С. В. Полутин, Т. М. Дадаева) [7; 8], татарстанские учёные Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков [9] и другие. Ежегодные демографические доклады Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, комплекс исследований и научных публикаций позволяют вести системный анализ данного вопроса и осуществлять экспертную консультативную поддержку органов государственной власти субъекта в принятии стратегических решений в вопросах региональной демографической и социальной политики [10–12].

Источником фактической информации при проведении исследования послужили данные Росстата и его территориальных органов², выборочное обследование Росстата «Семья и рождаемость: основные результаты выборочного обследования» (2009 г.), всероссийский опрос ВЦИОМ «Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели» (2021 г.), данные Всероссийской переписи населения, данные экспертов ООН по прогнозированию рождаемости в мировом масштабе в разрезе возрастных категорий населения. Для описания результатов исследования были использованы методы сравнения данных и передвижки возрастов, вторичный анализ статистических данных.

¹ Естественное движение населения в Российской Федерации за 2021 год // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm (дата обращения: 05.03.2024).

² Витрина статистических данных // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 06.06.2023).

Роль процессов идентичности в формировании брачных и родительских планов молодёжи

Вопреки модернизационным процессам, происходящим во всех сферах жизни российского общества и изменениям самого института брака в стране, он продолжает воспроизводить традиционные для российского общества духовно-нравственные образцы. За последние годы для защиты сложившегося с демографической точки зрения безопасного пути развития института семьи и брака в России введены и законодательные меры. Одним из ключевых выступил указ Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³.

Институт семьи остаётся основополагающим и базовым фактором социализации личности, прежде всего в формировании значимого для демографического развития государства комплекса идентичностей, который включает три компонента: 1) семейная идентичность — выступает ключевой составляющей социальной идентичности и представлена осознанием человека своей принадлежности и тождественности к семье как к социальной группе [13]; 2) демографическая идентичность — процесс, направленный на определение жизненных сценариев социально-демографической группы, связанных прежде всего, с намерением вступления в брак и с рождением детей; 3) семейно-детная идентичность — непосредственная реализация жизненных сценариев по вступлению в брак, созданию семьи, рождению первого и последующих детей, приобщению к семейному образу жизни.

Адаптация индивида в обществе происходит за счёт ресурсов и потенциала семьи, в современных малочисленных семьях за-

частую отсутствует опыт межпоколенных связей, единственный ребёнок — это скорее реакция на норму, которая существует в обществе, на современном этапе молодёжь до вступления в официальный брак начинает опыт своей семейной жизни с добрачного сожительства, как известно, оно включает практически все элементы официально зарегистрированного брака: проверку совместности в характере, в целях совместной жизни, в интимных отношениях, кроме одного из самых приоритетных компонентов семейного образа жизни — чувства ответственности за свою семью и детей.

Анализ ключевых параметров брачного и репродуктивного поведения российской молодёжи

Для характеристики брачного и репродуктивного поведения российской молодёжи авторы исследовали процессы брачности и рождаемости в России за 2001, 2006, 2011, 2016 и 2021 годы. Анализ статистики выявил тенденцию подъёма и снижения общего числа заключённых браков среди возрастных категорий граждан 16-49 лет. Но при этом идёт стабильное снижение доли браков, заключаемых молодыми мужчинами и женщинами до 25 лет в общем количестве браков. За 2001-2021 гг. произошло уменьшение доли вступившей в брак молодёжи до 25 лет: на 15% у мужчин и на 14% у женщин, в то же время доля вступившей в брак молодёжи до 35 лет сократилась незначительно: на 2% у мужчин и на 3% у женщин. Процесс снижения брачности среди населения в возрастной группе 16-17 лет и 18-24 лет (школьная и студенческая молодёжь), и увеличение доли вступающей в брак молодёжи в возрастной категории 25-34 лет (работающая молодёжь) прослеживается на протяжении изучаемых временных периодов 2001, 2006, 2011, 2016 и 2021 годов. Важной тенденцией является также увеличение показателей брачности в возрастной категории населения России 35-49 лет: с 2001 по 2021 г. и среди мужчин, и среди женщин объём увеличения составил около 3% (рис. 4а и 4б).

³ Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.03.2024).

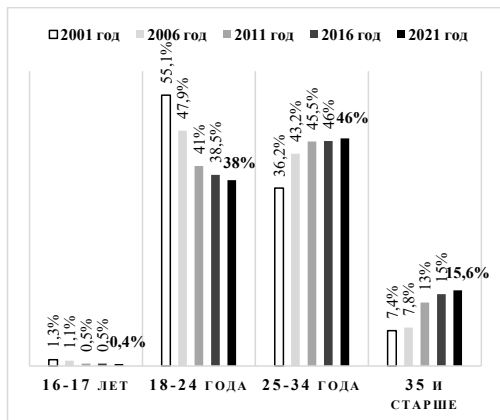

Рис. 4а. Динамика вклада возрастных коэффициентов брачности мужчин в суммарный коэффициент брачности

Fig. 4a. Dynamics of age-specific marriage coefficients for men

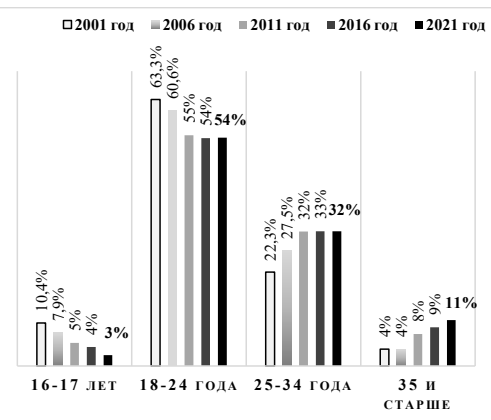

Рис. 4б. Динамика вклада возрастных коэффициентов брачности женщин в суммарный коэффициент брачности

Fig. 4б. Dynamics of age-specific marriage coefficients for women

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

В разрезе федеральных округов страны данные тенденции имели неравномерный характер: наименьшее падение показателя брачности на 1000 человек соответствующего возраста среди возрастных категорий молодежи до 25 лет характерно для Дальне-

восточного ФО как для мужского, так и для женского населения, наибольший показатель среди мужчин характерен для Приволжского ФО, а среди женщин до 25 лет — для Центрального ФО (табл. 1).

Структура брачности в федеральных округах РФ по полу и возрасту в 2001–2021 гг. (на 1000 женщин и мужчин соответствующего возраста)*

Таблица 1

Marriage structure in federal districts of Russian Federation by gender and age in 2001–2021 (per 1000 men and women of the corresponding age)

Table 1

Возраст, лет	РФ		ПФО		ЦФО		СКФО***		СЗФО		ЮФО		СФО		ДВФО		УФО	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
2001 год																		
16-17	1,3	11,4	1,4	11,2	1,5	12,3	0,6	9,1	1,0	8,3	1,5	16,6	1,6	11,1	1,1	9,6	1,5	11,3
18-24	53,2	70,5	60,1	74,4	53,6	73,8	40,5	59,8	45,9	65,9	56,7	74,1	56,7	69,1	39,6	63,5	58,0	73,4
25-34	34,9	24,9	33,1	22,0	35,8	27,1	36,4	20,7	37,4	28,8	35,9	23,7	33,6	24,2	35,7	28,6	36,5	26,4
35 и старше**	7,0	4,5	5,5	3,5	7,7	5,0	6,4	3,6	8,0	5,2	7,3	4,6	6,5	4,2	8,1	5,4	7,5	4,9
2006 год																		
16-17	0,9	8,9	0,9	8,4	0,9	8,5	0,6	10,5	0,6	6,2	1,0	12,5	1,2	9,0	0,7	6,8	1,1	9,1
18-24	48,0	69,1	53,0	72,5	45,9	67,3	39,4	66,1	41,2	63,1	50,5	73,3	51,9	69,5	39,7	64,3	51,8	71,6
25-34	43,3	31,4	42,1	28,6	42,3	32,4	48,5	27,6	44,6	36,1	43,9	29,4	42,4	31,3	43,1	35,2	44,7	33,1
35 и старше**	7,9	4,6	6,2	3,6	8,2	4,8	7,8	3,7	9,4	5,5	7,5	4,2	8,0	4,7	10,0	6,2	8,9	5,3

2011 год																		
16-17	0,7	7,6	0,7	6,9	0,6	6,4	0,0	1,7	0,6	5,4	0,6	9,1	0,8	8,1	0,6	6,3	0,7	7,9
18-24	48,6	75,8	56,1	82,3	45,0	71,9	34,7	57,4	41,0	70,6	49,7	79,0	51,8	75,6	38,7	72,5	55,3	81,7
25-34	54,6	44,1	55,3	43,4	53,0	44,3	61,0	34,2	57,9	52,2	55,3	42,2	54,2	45,1	53,8	47,6	57,6	47,6
35-49	15,4	10,5	13,3	8,8	15,5	10,7	73,7	43,7	18,5	13,1	14,6	9,9	16,3	11,0	18,5	13,7	16,9	11,9
2016 год																		
16-17	0,5	5,1	0,4	4,8	0,4	3,6	0,2	4,7	0,4	3,8	0,7	11,6	0,8	7,5	0,6	6,8	0,7	5,8
18-24	35,4	61,0	37,3	61,3	34,7	60,4	30,0	60,2	31,8	57,9	75,2	132,3	37,8	59,6	30,7	62,3	40,4	63,5
25-34	41,7	36,0	40,3	34,3	42,5	37,8	36,1	19,9	46,3	44,9	83,5	69,7	40,6	35,8	42,9	41,3	42,3	37,7
35-49	13,3	10,4	11,5	9,0	13,8	10,8	8,70	5,4	16,4	13,1	26,4	20,2	13,3	10,5	15,6	12,9	14,5	11,6
2021 год																		
16-17	0,3	2,9	0,3	2,8	0,2	2,0	0,1	2,8	0,2	1,8	0,4	3,8	0,6	4,2	0,7	4,7	0,4	2,8
18-24	34,5	60,1	37,0	62,7	33,5	58,4	24,2	53,1	30,9	55,3	36,4	66,0	38,0	60,2	32,7	58,6	41,1	65,1
25-34	42,2	35,5	40,1	32,2	45,2	39,8	30,6	16,7	47,8	44,5	42,6	35,1	41,9	35,4	40,0	37,0	43,6	37,0
35-49	14,0	12,1	12,0	10,3	15,2	13,1	6,9	5,0	16,8	14,5	14,1	12,0	15,1	12,8	14,9	13,8	15,0	13,4

* при формировании данных учтены административно-территориальные изменения, происшедшие в РФ в 2001–2021 гг., ФО: ПФО – Приволжский, ЦФО – Центральный, СКФО – Северо-Кавказский, СЗФО – Северо-Западный, ЮФО – Южный, СФО – Сибирский, ДВФО – Дальневосточный, УФО – Уральский.

** формирование статистических данных о возрастной группе 35–49 лет осуществляется Росстатом после 2010 г. (данные в возрастной группе 35 и старше лет за 2001, 2006 гг. охватывают возрастной период от 35 до 70 лет)

*** в 2001 г. без учёта данных по Чеченской Республике.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Тенденция снижения интенсивности заключения браков в возрастной группе до 25 лет характерна для России ещё с конца 1970-х годов: с 1979 по 2001 гг. среди мужчин и женщин этот показатель уменьшился почти вдвое (табл. 2) [14].

Таблица 2
Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979 и 2001 годах, %

Age coefficients of marriage of men and women in 1979 and 2001, %

Table 2

Возраст, лет	1979 год		2001 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
до 18	2,1	14,4	1,4	11,7
18-24	103,6	120,7	54,8	72,5
25-34	35,1	25,7	34,9	25,5
35 и старше	8,4	5,3	7,0	4,5

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

В 2001 г. на возрастную группу до 25 лет приходилось более 53% рождений, на группу 25–34 лет — 38%. За 2001–2021 гг. соотношение рождаемости среди данных воз-

растных категорий молодёжи изменилось в сторону уменьшения рождаемости в группе до 25 лет (табл. 3, рис. 5).

Возрастные коэффициенты рождаемости в России за 2001–2021 гг., %

Таблица 3

Age birth rate in the Russian Federation in 2001–2021, %

Table 3

Возраст	Годы				
	2001	2006	2011	2016	2021
16–17	1,9	7,0	6,8	5,3	3,1
18–24	20,6	38,2	38,4	37,1	27,6
25–34	14,4	31,5	42,3	48,4	39,5
35–49	1,2	3,3	6,5	9,1	9,0

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

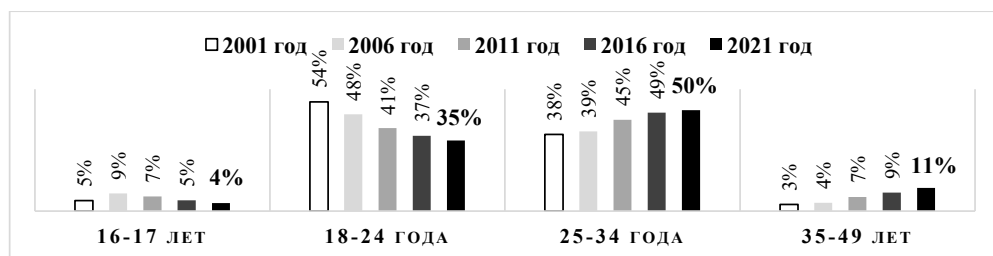

Рис. 5. Динамика вклада возрастных коэффициентов рождаемости в суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации в 2001–2021 годах

Fig. 5. The dynamics of the age-related birth rate in the total birth rate in the Russian Federation in 2001–2021 years

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Согласно прогнозам отдела народонаселения ООН в мире снижение вклада в суммарный коэффициент рождаемости возрастной группы 20–24 лет к 2050 г. составит 26%, при этом вклад возрастной группы 25–

34 лет, напротив, увеличится до 51%, продолжится увеличение рождаемости и у возрастной группы 35 лет и старше и к 2050 г. её вклад достигнет 17% (табл. 4).

Прогноз ООН о вкладе возрастных групп в рождаемость, %

Таблица 4

The forecast of the United Nations on the contribution of age groups to the birth rate, %

Table 4

Возрастная группа	1990 год	2020 год	2050 год	2100 год
Моложе 20 лет	10	8	6	4
20–24 года	34	28	26	21
25–34 года	43	48	51	56
35 лет и старше	13	16	17	19
Всего:	100	100	100	100

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022. — URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2022> (дата обращения: 05.03.2024).

За четыре года (2017–2020 гг.) ВЦИОМ зафиксировал снижение доли респондентов, выразивших свою ориентацию на брачно-

семейное поведение на 7% и рост желаемого возраста для вступления в брак на один год, как у мужчин, так и у женщин (табл. 5).

Результаты опроса ВЦИОМ «Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели»

Таблица 5

Results of a survey by the All-Russian Public Opinion Research Center «Marriage, joint life, marriageable age: in search of an optimal model»

Table 5

Показатель	2017 год	2020 год
Предпочитают вступить в брак и жить в семье %	78	71
Желательный возраст для вступления в брак: мужчины, лет	27	28
Желаемый возраст для вступления в брак: женщины, лет	23	24

Источник: ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli?ysclid=luv1ty37md601346450> (дата обращения: 05.03.2024).

Как показывает анализ демографической статистики в России, самое низкое значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) было зафиксировано в 1999 г. — 1,16. Прирост населения в России стал возможен только в 2013–2015 гг. благодаря мерам по поддержке рождаемости в стране, начиная с 2006 года. Таким образом, СКР вырос до 1,78 ребёнка на женщину и соответствовал примерно уровню 1990-х гг., но с 2016 г. наметилось снижение и значение СКР составило 1,76, к 2019 г. значение коэффициента опустилось до 1,5⁴. В 2020–2021 гг. СКР оставался почти на том же уровне — 1,5. Напомним, что указом Президента России⁵ в рамках национальной цели «Сохранения населения, здоровья и благополучия людей» первым целевым показателем названо «обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации» и в рамках национального проекта «Демография» — достижение к 2024 г. СКР 1,95–2,05 ребёнка на женщину. Одним из факторов благоприятного развития данного сценария является

поддержка рождения третьих детей в семье и в целом многодетности в российских семьях. Вместе с тем, данные исследований в России показывают, что наиболее популярностью среди россиян пользуется модель семьи с двумя детьми. Данная тенденция берет своё начало ещё в 1970-х годах. Иметь трёх и более детей основная масса родителей под влиянием социальных норм малодетности не хочет, в том числе, при условии помощи в удовлетворении основных потребностей в питании, одежде, месте жительства, обучении и в здравоохранении [15].

Выборочное обследование «Семья и рождаемость», проведённое Росстатом в 2009 г. в 30 субъектах в разрезе всех ФО РФ, показало, что среди выбранных позиций в рейтинге степени важности личных жизненных целей мужчин и женщин в России на первом месте находится воспитание детей, на четвёртом месте — жить в зарегистрированном браке с супругом (супругой), в своей семье, на шестом месте — вырастить двоих детей и на двенадцатом последнем месте рейтинга — иметь троих детей (табл. 6) [13]. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г. средний размер семьи, входящей в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет с детьми моложе

⁴ Естественное движение населения в Российской Федерации за 2021 год // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm (дата обращения: 28.08.2023).

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 // Сайт Президента Российской Федерации. — URL: <https://kremlin.ru>. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 (дата обращения: 28.02.2024).

18 лет был по РФ 3,6 человека, с наименьшим показателем среди субъектов в Магаданской области и Санкт-Петербурге — 3,4 человека и с наибольшим показателем 4,5 человека — в Республике Ингушетия (рис. 6)⁶

Заключение

В условиях многовекторности и разнообразия ключевых жизненных целей молодое поколение в России все больше откладывает задачи, связанные с вступлением

Таблица 6
Оценка степени важности личных жизненных целей (цели, касающиеся вопросов брачного и репродуктивного поведения, с оценкой из 5 возможных баллов)

Table 6

Women and men evaluate the degree of importance for them of personal life goals (goals related to issues of marital and reproductive behavior, with a score out of 5 possible points)

Место	Жизненные цели	Женщины (средний балл)	Мужчины (средний балл)
1	Воспитать ребёнка	4,88	4,81
4	Жить в зарегистрированном браке с супругом (супругой), своей семьёй	4,25	4,46
6	Вырастить двоих детей	4,04	4,22
12	Иметь троих детей	2,19	2,46

Источник: Семья и рождаемость: основные результаты выборочного обследования. 2009 год: стат. сборник / Росстат. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 112 с. – С.25.

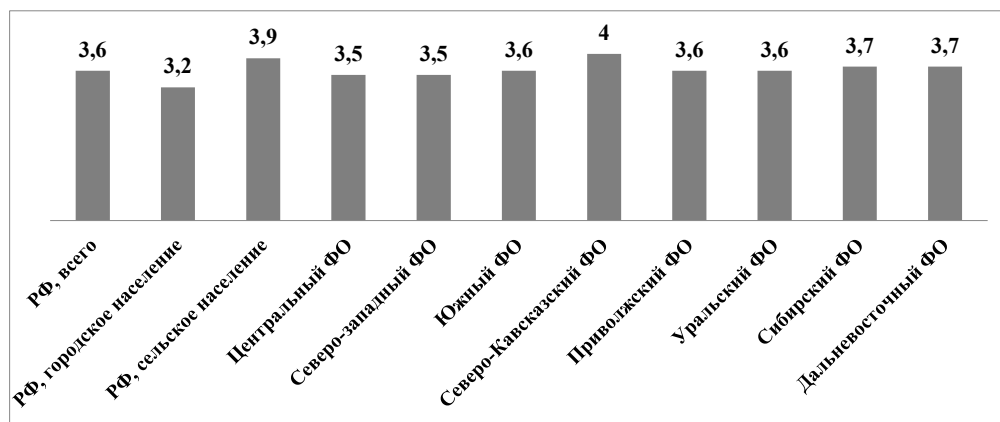

Рис. 6. Средний размер семейной ячейки, входящей в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет с детьми моложе 18 лет, человек (по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.)

Fig. 6. Average family unit size of private households with adults under 35 years of age with children under 18 years of age, persons (according to the 2020 All-Russian Population Census)

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

⁶ Материалы Всероссийской переписи населения 2020 года: Том 8 «Число и состав домохозяйств», таблица 11 «Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет», таблица 12 Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, где взрослые моложе 35 лет, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам РФ. – URL: Росстат. Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств (дата обращения: 05.03.2024).

в официальный брак, созданием семьи, рождением первого ребёнка, последующим рождением второго и третьего детей, ориентируясь на малосемейный или среднесемейный образ жизни, либо практикует отказ от деторождения или рождения больше

одного ребёнка, пытаюсь вначале получить и завершить образование, найти высокооплачиваемую работу, организовать достойные жилищно-финансовые условия. Усиление данной тенденции будет характерно в той или иной степени для нашей страны на протяжении всего XXI века.

Немаловажными тенденциями выступает и наличие таких явлений, как развод, сожительство, внебрачное рождение детей, развитие новых репродуктивных технологий, усиление которых связано с их легитимизацией в обществе. Изменения в этих во-

просах являются индикаторами, подтверждающими процессы трансформации, происходящие в институте брака, при этом они отличаются в различных субъектах и федеральных округах РФ. В рамках государственной демографической политики необходимо усилить работу по возрождению ценности семейно-детного образа жизни и прийти к компромиссному взаимодействию государства с молодым населением страны с учётом их репродуктивных интересов и потребностей общества в воспроизводстве населения.

Литература и Интернет-источники

1. **Ильдарханова, Ч. И.** Демографическая идентификация молодёжи: к постановке проблемы / Ч. И. Ильдарханова, Г. М. Рустамова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 80–94. EDN: ОКРССR
2. **Вишневский, А. Г.** Демографическая ситуация в России: долговременные тенденции / А. Г. Вишневский // Международный демографический форум. Материалы заседания (Воронеж, 22–24 октября 2020 г.). — Воронеж : Цифровая полиграфия, 2020. — С. 29–36. EDN: ВКWECД
3. **Зубок, Ю. А.** Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодёжи / Ю. А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8. — № 3. — С. 10–30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2; EDN: CUCVFI
4. **Маккарти, Дж. Р.** Исследования семьи: основные понятия: учебное пособие / Дж. Р. Маккарти, Р. Эдвардс ; пер. с англ. И. Н. Тартаковской ; науч. ред. Е. Ю. Рождественская ; НИУ «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 343 с. DOI:10.17323/978-5-7598-1315-6
5. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. — Москва : Проспект, 2023. — 448 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023
6. **Ростовская, Т. К.** Благополучие глазами молодых супругов: анализ экспертных интервью / Т. К. Ростовская // Человеческий капитал. — 2022. — Т. 1. — № 5–1(161). — С. 143–148. DOI: 10.25629/НС.2022.05.16; EDN: GHOQZN
7. **Полутин, С. В.** События прошлого в исторической памяти молодёжи национальных регионов Приволжского федерального округа / С. В. Полутин, А. В. Булавин, О. Е. Зубов, Т. В. Нагаева // Регионоведение. — 2021. — Т. 29 — № 1. — С. 191–215. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215; EDN: YDQBZV
8. **Дадаева, Т. М.** Модели семейного взаимодействия в представлениях городской молодёжи / Т. М. Дадаева // Социальные процессы современной России: Международная научно-практическая конференция (Нижний Новгород, 19–20 ноября 2020 года). Том 1. — Нижний Новгород : Научно-исследовательский социологический центр, 2020. — С. 452–456. EDN: GZZARS
9. **Зинурова, Р. И.** Социальное здоровье молодёжи: качество жизни и национальная безопасность / Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков // Управление устойчивым развитием. — 2023. — № 1(44). — С. 39–46. DOI: 10.55421/2499992X_2023_1_39; EDN: VEKWBK

10. Демографический доклад — 2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / ред. Ч. И. Ильдарханова. — Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2020. — 578 с. DOI: 10.51285/dem2020; EDN: VMHQHF
11. Демографический доклад — 2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.) / ред. Ч. И. Ильдарханова. — Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. — 306 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-0961-5; EDN: YCZSET
12. Демографический доклад — 2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопасности (2019–2021 гг.) / ред. Ч. И. Ильдарханова. — Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. — 352 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-1058; EDN: GEISRA
13. **Антонов, А. И.** Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования: монография / А. И. Антонов, А. Б. Синельников, Е. Н. Новоселова [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 540 с. DOI: 10.12737/monography_5c0f6266dcb8e1.84482306; EDN: YQGNGH
14. Население России 2001: девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневецкий; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр демографии и экологии человека. — Москва : Книжный дом «Университет», 2002. — 175 с.
15. **Городилина, М. В.** Семейная идентичность современной молодёжи в контексте биографической памяти поколений: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 «Социальная психология» / Городилина Марина Валерьевна. — Москва, 2020. — 20 с. EDN: QCYOMW

Сведения об авторах:

Абдульязнов Артур Рашидович, к.соц.н., ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: gailj_07@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2188-4277; РИНЦ AuthorID: 1031102.

Рустамова Гульшат Махмудовна, младший научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: rustamova.gulshat@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-7346-0348; РИНЦ AuthorID: 1140695.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106

MATING AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Artur R. Abdulzyanov, Gulshat M. Rustamova*

*Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences
(36A Levo-Bulachnaya str., Kazan, Russia, 420111)*

**E-mail: rustamova.gulshat@inbox.ru*

For citation:

Abdulzyanov A. R., Rustamova G. M. Mating and reproductive behavior of modern Russian youth. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 51. P. 94-106. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106 (in Russ.)

Abstract. *Steady natural population decline continues to be recorded in most regions of Russia. One of the priority factors influencing the continued depopulation of the country's population is a change in the reproductive behavior of young people, which is expressed in postponing official marriage and birth of children to a later age period of 25–35 years, or a complete refusal to have children. This*

trend is a significant factor in reducing the number of young people themselves, and consequently the number of women of fertile age. According to Rosstat, by 2035 the population aged 14–35 years in Russia will decrease by almost 10%, and the number of Russian women in the active reproductive age of 20–29 years will almost halve. There are analyzed the key elements of the marital and reproductive behavior of young people, which are two interrelated processes: entry into an official registered marriage (an analysis of age-specific marriage rates by gender by federal districts was carried out) and the process of having the first and subsequent children (an analysis of age-specific fertility rates was carried out) with tracking of the dynamics indicators for a 21-year period with a five-year periodicity for 2001, 2006, 2011, 2016 and 2021 by population of four age groups of active reproductive age: 16–17 years; 18–24 years; 25–34 years; 35–49 years; 50–70 years (analysis for 2001 and 2006 of the age group 35–70 years). The results of the study confirmed that a distinctive feature of modern marital and reproductive behavior of young people in Russia is postponement of marital and reproductive debut to a later age stage, predominant focus on a small or medium-child lifestyle, while one of the main characteristics of the first stage of creating a family is premarital cohabitation.

Keywords: youth, family, family identity, marital behavior, fertility, reproductive plans, demographic identity, depopulation.

References and Internet sources

1. Ildarhanova Ch. I., Rustamova G. M. Demograficheskaya identifikatsiya molodozhi: k postanovke problemy [Demographic identification of youth: toward a problem statement]. Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences]. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 80–94. (in Russ.)
2. Vishnevsky A. G. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: dolgovremennyye tendentsii [Demographic situation in Russia: long-term trends.] *Proceedings of the International Demographic Forum*. Voronezh, October 22–24, 2020. Voronezh. Tsifrovaya poligrafiya [Digital printing]. 2020. P. 29–36. (in Russ.)
3. Zubok Yu. A. Izmenyayushchayasya sotsial'naya real'nost': refleksiya teoreticheskikh i empiricheskikh aspektov sotsiologicheskogo issledovaniya molodozhi [Changing social reality: a reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research on youth]. Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye [Scientific Result. Sociology and Management]. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 10–30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 (in Russ.)
4. McCarthy J. R., Edwards R. Issledovaniya sem'i: osnovnyye ponyatiya: uchebnoye posobiye [Family Studies: Basic Concepts]. Textbook. (Transl. from English by I. N. Tartakovskaya). Ed. E. Yu. Rozhdestvenskaya. NIU «Vysshaya shkola ekonomiki» [Higher School of Economics]. Moscow. Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, [Higher School of Economics Printing House]. 2018. 343 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1315-6 (in Russ.)
5. Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh stanovleniya novogo mirovogo poryadka: demograficheskaya situatsiya v 2022 godu [Russian Society and State in the Context of the Formation of a New World Order: The Demographic Situation in 2022]. Eds. S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. FNISCRAN [FCTAS RAS]. Moscow. Prospect. 2023. 448 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023 (in Russ.)
6. Rostovskaya T. K. Blagopoluchiye glazami molodykh suprugov: analiz ekspertnykh interv'yuu [Well-being through the eyes of young spouses: analysis of expert interviews]. Chelovecheskiy kapital [Human Capital]. 2022. Vol. 1. No. 5(161). P. 143–148. DOI: 10.25629/HC.2022.05.16 (in Russ.)
7. Polutin S. V., Bulavin A. V., Zubov O. E., Nagaev T. V. Sobytiya proshlogo v istoricheskoy pamyati molodozhi natsional'nykh regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Events of the past in the historical memory of the youth in the ethnic regions of the Volga Federal District]. Regionologiya. [Russian Journal of Regional Studies]. 2021. Vol. 29. No. 1. P. 191–215. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215 (in Russ.)

8. Dadaeva T. M. Modeli semeynogo vzaimodeystviya v predstavleniyakh gorodskoy molodozhi [Models of family interaction in the ideas of urban youth]. *Sotsial'nyye protsessy sovremennoy Rossii [Social Processes in Modern Russia]*. Proceedings of the international scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, November 19–20, 2020). Vol. 1. Nizhny Novgorod. 2020. P. 452–456. (in Russ.)
9. Zinurova R. I., Tuzikov A. R. Sotsial'noye zdorov'ye molodozhi: kachestvo zhizni i natsional'naya bezopasnost' [Social health of youth: quality of life and national security]. *Upravleniye ustoychivym razvitiyem [Managing Sustainable Development]*. 2023. No. 1(44). P. 39–46. DOI: 10.55421/2499992X_2023_1_39 (in Russ.)
10. Demograficheskiy doklad — 2020. Demograficheskoye samochuvstviye Respubliki Tatarstan: statisticheskiy monitoring i refleksii naseleniya [Demographic Report 2020. Demographic well-being of the Republic of Tatarstan: Statistical Monitoring and Reflections of the Population]. Ed. Ch. I. Ildarkhanova. Kazan. Izd-vo Akademii nauk RT [Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences]. 2020. 578 p. DOI: 10.51285/dem2020 (in Russ.)
11. Demograficheskiy doklad — 2021. Retrospektivy i perspektivy vosproizvodstva naseleniya Respubliki Tatarstan (2000–2020 gg.) [Demographic Report 2021. Retrospectives and prospects for the reproduction of the population of the Republic of Tatarstan (2000–2020)]. Ed. Ch. I. Ildarkhanova. Kazan. Izd-vo Akademii nauk RT [Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences]. 2022. 306 p. DOI: 10.51285/978-5-9690-0961-5 (in Russ.)
12. Demograficheskiy doklad — 2022. Sotsiodemograficheskiy kapital Respubliki Tatarstan v kontekste natsional'noy bezopasnosti (2019–2021 gg.) [Demographic Report 2022. Socio-Demographic Capital of the Republic of Tatarstan in the Context of National Security (2019–2021)]. Ed. Ch. I. Ildarkhanova. Kazan. Izd-vo Akademii nauk RT [Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences]. 2022. 352 p. DOI: 10.51285/978-5-9690-1058-1 (in Russ.)
13. Antonov A. I., Sinelnikov A. B., Novoselova E. N., et.al. Semeyno-detnyy obraz zhizni: rezul'taty sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya [Family and Child Lifestyle: Results of a Socio-Demographic Study]. Moscow. INFRA-M. 2018. P. 277. DOI: 10.12737/monography_5c0f6266dcb8e1.84482306 (in Russ.)
14. Naseleniye Rossii 2001: devyatyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad [Population of Russia 2001: Ninth Annual Demographic Report]. Ed. A. G. Vishnevsky. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN, Tsentr demografii i ekologii cheloveka [Institute of National Economic Forecasting RAS. Center for Demography and Human Ecology]. Moscow. Knizhnyy dom «Universitet» [University Publishers]. 2002. 175 p. (in Russ.)
15. Gorodilina M. V. Semeynaya identichnost' sovremennoy molodozhi v kontekste biograficheskoy pamyati pokoleniy [Family Identity of Modern Youth in the Context of the Biographical Memory of Generations]. Author's abstract of the Cand. Diss. Moscow. 2020. 20 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Abdulzhanov Artur Rashidovich, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: gailj_07@bk.ru; ORCID: 0000-0002-2188-4277; Elibrary AuthorID: 1031102

Rustamova Gulshat Makhmudovna, Junior Researcher, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences; Postgraduate Student, Advanced Economic Research Center of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: rustamova.gulshat@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-7346-0348; Elibrary AuthorID: 1140695.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023, утверждена 15.04.2024, опубликована 30.05.2024.